

Мой сад

Путешествие
к себе

Николя Жоливо

Содержание

Уточнения	8
Январь	11
1821. Сад среди полей	22
Февраль	25
1855. Сад в четырёх стенах	36
Наводнение 1866-го	38
Март	41
1874. Дом в саду	54
Апрель	57
1919. Сад прачек	72
Май	75
1936. Сад малыша Жака	90
Июнь	93
1947. Сад-кормилец Жака	106
Июль	109
1963. Дневник огородника	122
Август	129
1968. Сад перемен	142
Сентябрь	145
Садовые предсказатели погоды	158
Двор и сад	160
Октябрь	163
1980. Сад в городе	174
Ноябрь	177
1996. Сад воспоминаний	186
Декабрь	189
2021. Сад радостей	194
Вид сверху на мой сад	200
Предметный указатель	202
Библиография	204
Благодарности	205

На плане

- Сад 1855–1970
- - - Сад 1970–1990
- Сад 1990...

«Мне выпала редкая удача странствовать по миру на протяжении тридцати лет. В феврале 2019 года, вернувшись из очередного путешествия по Китаю, я понял, что страсть бродить по городам и весям сменилась у меня желанием посидеть дома. Давным-давно я не смотрел на то, что творится здесь, под носом. И мне захотелось вглядываться в мой сад каждый день, каждый час. Эта экспедиция длилась два года. И вот мой рассказ о чудесах, что я увидел...»

Н. Ж.

Горихвостка-
чернушка
*Phoenicurus
ochruros*

Бамбук
обыкновенный
*Bambusa
vulgaris*

Мое самое давнее воспоминание об этом саде переносит меня в раннее детство. Мне года три или четыре, я смотрю на цветок вьюнка. Я очарован благородной простотой его венчика, чья белизна в серый день подчёркивается тёмной зеленью плюща, который заплёл стену. Мне впервые открылась красота, и я потрясён ею. Кажется, что белый граммофончик лепестков вот-вот поведает мне тайну.

Если незамысловатый цветок так заворожил меня, то сколько других вполне обыденных вещей послужат мне утешением! И если можно просто смотреть и получать такое наслаждение, то я буду искать его взглядом всюду: в саду, на улице... Да где угодно и как угодно далеко, если понадобится. В своих родных краях. По всей земле.

В феврале 2019 года я вернулся из очередного путешествия по Китаю и понял: моя норма по странствиям выполнена. Мне выпала редкая удача — без особых забот ездить по миру тридцать лет ради величайшей улады собственных глаз. Пришло время остановиться. Незаметно для меня самого вместо страсти бродить по городам и весям появилось желание сидеть дома. Совсем рядом со мной жили неведомые растения, жуки, бабочки, и только голоса двух-трёх самых известных птиц были мне знакомы.

Долгие годы, занятый совсем другими вещами, я не обращал внимания на то, что было вокруг. Мне захотелось это исправить. В марте следующего года я занялся своим садом, решив узнать, а что же в нём, собственно, есть. Спустя месяц я понял, что бесконечная изменчивость природы и неисчерпаемость мелочей делают моё желание неисполнимым. Понял, что для пристального взгляда наблюдателя мой сад величиной в триста квадратных метров так же необозрим, как Китай.

Тогда я поставил себе более скромную задачу: два года почти каждый день и почти каждый час проводить в саду. Моё добровольное заточение поддерживалось внешними ограничениями и стало окончательно похоже на рай.

Тренируюсь в давно забытом умении ходить на четвереньках, сидеть часами в засаде, наблюдая за насекомыми и птицами, я не планировал ни с кем делиться своими наблюдениями — каждый может делать то же самое у себя в саду. А если нет сада, то в парке или в лесу. Я не ботаник, не энтомолог, а, когда смотрю на виртуозную акварель Альбрехта Дюрера «Большой кусок луга», сомневаюсь и в своих навыках художника-натуралиста.

Дело в другом. Так сложилось, что мой сад был моим всегда. Он принадлежал моей семье не одно поколение. Я жил с теми, кто занимался им задолго до меня. И это большая редкость во времена столь стремительно меняющегося мира. Сад будто моя вторая кожа, и он подначивает рассказать о своей долгой, вековой жизни, снабдив историю современными рисунками.

Мой сад не особенный, мой сад — мсье типичный. Он не из тех, куда приглашают на свидание. Его грядки завидуют огородам пенсионеров из нашего квартала. У него одна заслуга: в наступившей и для меня осени он расцвечивает мои всё более одинокие будни, день за днём даря неожиданные открытия.

Я продолжаю считать цветок вьюнка одним из самых прекрасных творений на свете. Вот уже два года прикладываю к нему ухо, как только он раскрывается, и в конце концов слышал его шёпот. Однажды я всё-таки узнаю то, что он так давно хочет мне сказать.

